

ЗЫБИНКА

**Выпуск №41
21.08.2025 г.**

**Наталья
ПРЕСНЯКОВА**

ТЕТРАДЬ

Чернеющей дырой зияло небо –
Ни облачка, ни звёздочки на нём...
Средь этой темноты фонарь
нелепо
Пытался осветить старинный дом.
Поскрипывали ставни, словно
беды
Хотелось им отсюда отогнать...
Сквозь выбитые стёкла на паркете
Едва виднелась тонкая тетрадь.
Забывтая, оставленная кем-то,
Разбухшая от снега и дождя,
Надорвана рукою или ветром,
Казалась так невинна и чиста.
Убогое убранство – паутины
(Здесь нет следов от роскоши
былой).
И брошенная кем-то у камина
Тетрадь, как знак ниспосланный
судьбой –
Надежда тлеет угольком во мраке;
Ничто не сломит веру и любовь.
И даже лист истерзанной бумаги
Невинностью нас подкупает
вновь...

**Любовь
ФЁДОРОВА**

ДУША

Душа мне друг, она умеет
Вести сквозь жизни бурелом,
Хотя порою и немеет
Пред ложью, грубостью и злом.
А как моя душа ранима,
Как плачет скрипкою в ночи,
И Богом ласково хранима
Все терпит, крепнет и молчит.
Я за любовь скажу спасибо
Душе своей еще не раз.
Она робка и не спесива,
Она красива без прикрас.
Душа поет, смеется, плачет,
Ей все доступно, все дано.
Душа парит, а это значит
Она и с небом заодно.
И пусть мы даже с нею спорим
(Но только не из-за гроша),
Зато и в радости и в горе
Я чувствую – живет душа.

Александр КУДРЯВЦЕВ НЕВЕЧНЫЕ СНЕГА КИЛИМАНДЖАРО

Это случилось в тот ноябрьский час, когда
генерал глаголов подарил мне свою треугол-
ку. Я следовал улицами города крылатых
псов, а в груди моей проросли церкви. Ка-
тастрофически тошнило маленькими золоты-
ми крестиками.
Осторожная старуха шла за мной, судо-
рожно прикрываясь желтой газетой.
– Отдай! – каркал надо мной ее черный го-
лос. – Отдай мне свое имя, путник!
Я остановился, опершись взглядом о бело-
снежную колонну греческой развалины.
Старуха выросла рядом из моей серой тени.
– Имя, – прошептала она, звеня колоколь-
чиком в сухой руке.
Я машинально поправил пенсне на носу у
спешившего мимо прохожего.
– Все равно у тебя ничего не получится. –
сказала старуха, кутаясь в цыганскую шаль.
– Забудь об этом, – сказал я и выстрелил
ей в голову.
* * *

Большая птица усталости положила свои

крылья на мои плечи. Я сидел на берегу
стеклянной от полуночи реки.
– Друг, оставь покурить! – вдруг браво
хлопнул меня по плечу вездесущий веселый
майор Виталий.
– Я не курю, – соврал я, и это было не-
правдой.
– Музыка! – крикнул весельчак.
Майор Виталий стал передо мной, задрал
на жирном брюхе мятый китель и принялся
исполнять танец живота.
– Вы отвратительны, – заметил я.
– Какой есть! – с вызовом глянул из танца
молодцеватый Виталий.
Я не ответил и лег на ночную траву лицом
в звезды.
– Ваши документы! – раздался строгий го-
лос сверху.
– Мои документы – твои документы, – ра-
душно ответил я майору.
Виталий расстроился и пнул меня сапогом
с загнутым восточным носом.
– О чем ты сейчас думаешь? – несмело

спросил он.

Большая птица усталости с клетком со-
рвалась с моих плеч и, вонзив в майорскую
спину огромные когти, рванулась в высоту.
– Не смей так со мной разговаривать! –
завизжали из темени.
Но я был уже далеко.
* * *
Слоны шли по небу медленно. Они дума-
ли вселенную.
Я стоял на вершине горы прямо под их
мягкими белыми животами. Немой погонщик
небесных слонов улыбнулся мне, словно не-
существующий отец.
Но вечные снега Килиманджаро оказались
не вечны. Я всю жизнь торопился к ним. И
так и не успел потрогать их восхищенными
руками.
Кто-то-кто подошел и стал рядышком.
– Ничего страшного, – сказал кто-то-кто, –
бывает...
И я подумал, что, в сущности, ничего
страшного и не произошло.

ПОДСОЛНУХ

Фото **Оксаны ПРИЧЕСНОЙ**

**Виталий
ЗИНЧЕНКО**

* * *

Почему-то было грустно.
Может быть, из-за дождя,
Что стучал в окошко утром,
Разговор со мной ведя.
То дразнил капли стуком,
То по лужам танцевал.
То разноголосым звуком
Свои песни распевал.
Тренькал, булькал, заливался,
То струился, то журчал.
Дробным стуком отзывался
И ручьями убегал.
Разливался мелкой речкой,
Разбивался на камнях,
Будто мини-человечки
Прыгали на пузырях.
Я смотрел веселым взглядом
На дурачество дождя.
И уже жалеть не надо,
Что гулять пойти нельзя.
И уже совсем не грустно
От проказника-дождя,
Что стучал в окошко утром,
Разговор со мной ведя...

**Александр
МЕЛЬНИКОВ**

* * *

На Яблочный Спас
Там, в стогах комариных,
Где только на ощупь
Девичья краса,
Где звезды – свидетели
Шуток невинных,
Друг другу мигают,
Кружась неспеша.
И запах хмелящий,
Где скошены травы,
Все это похоже
На жизненный спор,
Туман освежающий,
Даже бодрящий,
И что-то еще,
Что не видно в упор.
Когда ты со мною –
Все может случиться,
В стогах комариных,
Где сено горой.
Ах, Яблочный Спас –
Он же вечно не длится,
Люби, если можешь,
Пока молодой.

**Александр
КОЛМАКОВ**

ТЫ ЖДЕШЬ ЕГО

Ты ждёшь, ты ожидания полна,
Он не придёт... Такого быть не
может!
Твоей души, бездонной, глубина,
На бесконечность космоса похожа.
Сравнима только с ним твоя душа,
Ни с чем иным, пожалуй, не
сравнится.
И, кажется, бегут часы, спеша,
И ваша встреча, всё же, состоится.
Надежда, вот любви твоей росток,
Ещё чуть-чуть и станет он бутоном.
Письмо, всего коротких десять
строк,
Перечитала снова ты со стоном.
Глаза закрыла и тяжёлый вздох,
И губы дрогнув в трепетном
волненьи:
– Придёт, я верю, да поможет Бог,
Прошу, Господь, развеи мои
сомненья!
И у иконы искренне молясь,
Простишь ему, конечно, опозданье.
Себя утешив: Ночь и дождь, и грязь,
А он в пути, спешит он на свиданье.
И снова ты письмо его прочла,
Глоток воды... Тоскливо, одиноко.
Да ты б и вечность целую ждала,
Мечтая о единственном, далёком.
Ты веришь и я верю, он – придёт,
Твоё вознаградится ожиданье.
Тебя у одиночества возьмёт,
И будет всё – любовь и страсть,
желанье.
Такою представляешь ты себе,
Любовь свою загадочной,
прекрасной.
А он спешит, торопится к тебе –
И ожиданье вовсе не напрасно!

**Людмила
БАРИНОВА**

* * *

Август! Теплом моё сердце согрето.
Август! Притихло шалое лето.
В воздухе плавно скользят паутины
И то и дело слетают дождейки.
Это притихшего лета слезинки...

**Василий
ГАВРИЛЕНКО**

СВЕТ, НА ИСТИНУ ПОХОЖИЙ

Почуять в облаке – грозы
Зародыш. Атомом веселым
Лететь на крыльях стрекозы
В блестящей капле новоселом.
Понять, что в жилах бьётся Бог,
Что «Тук-тук-тук» – не голос
Божий,
В руках ручья, в ногах дорог
Есть свет, на истину похожий.
И ощутить на краткий миг
Остановившись у калитки,
Дыханье легкое земли
И многотрудный бег улитки.

**Наталья
МУТАЛИБОВА**

* * *

А я билет взяла б и все забросила,
На поезде умчалась бы туда —
В далекое, прекрасное, хорошее,
Откуда не приходят поезда.

**Страницу подготовил
Константин Попов**